

S

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24292
15 July 1992

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ
АПАРТЕИДА ОТ 15 ИЮЛЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящим имею честь препроводить текст заявления генерального секретаря Южноафриканского совета церквей Преподобного Франка Чикане на международных слушаниях по вопросу о политическом насилии в Южной Африке и осуществлении Соглашения о национальном примирении, которые состоялись в Лондоне 14-15 июля 1992 года и одним из спонсоров которых выступал Специальный комитет против апартеида.

Буду признателен за распространение настоящего письма и прилагаемого заявления в качестве документа Совета Безопасности.

Ибрагим ГАМБАРИ
Председатель
Специальный комитет против
апартеида

Приложение

Вступительное заявление на международных слушаниях
по вопросу о насилии в Южной Африке и осуществлении
Соглашения о национальном примирении

Я хотел бы выразить нашу благодарность Британскому движению против апартеида, и в частности архиепископу Тревору Хаддстону, за организацию этой встречи, посвященной вопросу политического насилия в Южной Африке, в целях содействия урегулированию этого кризиса. Я хотел бы также выразить благодарность Специальному комитету Организации Объединенных Наций против апартеида за его участие в качестве спонсора этих важных слушаний и оказание поддержки их проведению.

Южная Африка является неотъемлемой частью мира. Она – часть того, что нередко называют мировой деревней, и, соответственно, все, что происходит в этом регионе, в равной степени затрагивает международное сообщество. Пока в какой-то части земного шара нет мира, невозможен мир во всем мире. Поэтому мы приветствуем и высоко ценим внимание, которое вы уделяете нашему бедственному положению в Южной Африке. Это совещание может дать нашему народу в Южной Африке надежду на скорейшую выработку решения, которая позволит положить конец насилию. Многие из тех, кто является жертвой обстоятельств по причине этого бессмысленного насилия, испытывают чувство безнадежности.

Наша страна не знала мира с 1652 года, тем более с момента введения системы апартеида в 1948 году. Однако 80-е и 90-е годы стали периодом наиболее сильной вспышки насилия. Это насилие связано прежде всего с подавлением силами безопасности сопротивления народа системе апартеида. И, наконец, оно является частью стратегии правительства по дестабилизации и ослаблению его политических противников, участвующих в процессе переговоров.

После объявления 2 февраля 1990 года правительством де Клерка о снятии запрета на деятельность освободительных движений и о начале переговоров мы предупредили, что усилившееся в тот период насилие представляет серьезную угрозу процессу переговоров и препятствует их проведению. После начала переговоров в той или иной форме мы вновь предупредили, что это насилие представляет угрозу самому процессу переговоров.

В период со 2 февраля 1990 года по 1 октября 1991 года церковные лидеры Южноафриканского совета церквей трижды встречались с г-ном де Клерком. В ходе этих встреч ему были представлены предварительные доказательства, подтверждающие участие сил безопасности в насилии. Мы информировали его о том, что большинство южноафриканцев потеряли доверие к силам безопасности.

В результате этого насилия Африканский национальный конгресс Южной Африки в ультимативном порядке потребовал от правительства в мае 1991 года принять меры по урегулированию определенных аспектов насилия до 9 мая 1991 года, пригрозив, что в противном случае переговоры между правительством и ANC проводиться не будут. В результате этого кризиса церковным лидерам пришлось вмешаться, чтобы вернуть процесс переговоров в нормальное русло. После этого вмешательства была создана широкая коалиция церквей и деловых кругов для содействия процессу, который привел к выработке Соглашения о национальном примирении.

/...

Заключение Соглашения о национальном примирении и действие различных других факторов открыли возможность выработки путем переговоров урегулирования в Южной Африке. Однако насилие по-прежнему угрожало подорвать этот процесс. В результате церковные лидеры Южноафриканского совета церквей созвали на высшем уровне чрезвычайную встречу руководителей пострадавших областей для совместной выработки стратегии прекращения насилия. Было принято заявление по этому вопросу, на основе которого были созданы две рабочие группы по контролю за его осуществлением, занимающиеся вопросами международного мониторинга и участия международного сообщества и общими стратегиями осуществления решений руководителей. Не буду утомлять вас подробностями. На ваше рассмотрение будет представлено три документа.

Действуя в том же духе, церковные лидеры также попросили о встрече с г-ном де Клерком, с тем чтобы еще раз информировать его о серьезности насилия и связанных с ним опасностях, и представили ему конкретные предложения о путях прекращения этого насилия. Ему был представлен подробно разработанный меморандум, который включен в пакет документации для настоящих слушаний. К сожалению, с момента нашей встречи с г-ном де Клерком 22 мая 1992 года не было получено никакого ответа на этот меморандум.

Эти международные слушания проводятся в период, когда мы столкнулись с наиболее серьезным за всю историю страны кризисом. Обсуждения вопросов переговоров по выработке конституции и смежных вопросов процесса переговоров в конвенте за демократическую Южную Африку зашло в тупик. Многие интересуются, какова природа этого тупика. Вкратце я охарактеризовал бы ее следующим образом: по вполне понятным причинам правительство меньшинства боится демократии. Если победит демократия, то оно потеряет власть. Вступая же в процесс переговоров, оно стремилось не потерять власть, а стать частью механизма управления властью. И это вполне понятно, когда речь идет о людях, составляющих меньшинство. Но, к сожалению, демократия требует, чтобы население страны само сделало выбор, который оно хочет. Ключевой вопрос, стоящий сегодня перед Южной Африкой, - будет ли народ Южной Африки участвовать в выработке конституции этой страны или же какая-то группа, не являющаяся избранным представителем народа, разработает конституцию и навязет ее народу. Я считаю, что это является главным элементом тупика.

С одной стороны, мы находимся в тупике, с другой - раздаются призывы к массовым действиям, с тем чтобы лишить режим апартеида власти или заставить его устраниТЬ все препятствия на пути перехода к демократии. Причиной этих действий является тупиковая ситуация с переговорами. Люди, которые не имеют права голоса и не могут действовать обычными методами выборов и участия в определении будущего страны, прибегают к методам, которые, по их мнению, являются в данный конкретный момент наилучшими. Именно такой метод они используют.

С другой стороны, существует и третий элемент кризиса - нарастание с 16 июня 1992 года яростного сопротивления сил тьмы массовым действиям. На самом деле те, кто пугает народ мрачными прогнозами, стремятся подтвердить и реализовать на практике свое предсказание: массовые действия породят насилие. И поэтому когда народ приступает к массовым действиям, силы тьмы

/...

начинают убивать людей, чтобы уверить мир в том, что массовые действия порождают насилие. Внимательный анализ актов насилия 16 июня и позднее показывает, что они совершились не теми, кто участвовал в массовых действиях, а совсем другими лицами.

Эти действия сил тьмы привели к кровавой расправе в Бойпатонге и различным другим случаям жестокого убийства ни в чем не повинных граждан страны.

Четвертым элементом кризиса является то, что все эти действия привели к прекращению процесса переговоров. Действие КОДЕСА было приостановлено, и происходил обмен меморандумами, после чего был объявлен мораторий и на обмен меморандумами. Таким образом, мы оказались в самом серьезном кризисе за всю историю страны.

Чтобы лучше понять проблему насилия, я решил рассмотреть исторические корни этого насилия в Южной Африке и уделить особое внимание роли режима апартеида в этом насилии. При этом я исхожу из того, что все лица, которые будут представлять на данных слушаниях информацию о конкретных видах деятельности и участии той или иной группы в насилии, будут делать это в предложенном мною контексте. Я решил рассмотреть действия правительства, и кое-кто может поинтересоваться, почему я принял такое решение. Это объясняется двумя причинами. Одна из них заключается в том, что остальные факторы, способствующие продолжению насилия, будут рассмотрены в ходе данных слушаний, и я желаю вам всем успеха в этом начинании. Однако вторая и главная причина заключается в том, что, сознавая сложный характер насилия и тот факт, что в совершении актов насилия повинны и другие стороны, мы, церковные лидеры, считаем, что южноафриканское правительство является главным виновником насилия. Наш вывод основан на следующих соображениях:

Во-первых, правительство Южной Африки само участвует в актах насилия на протяжении всей истории страны. Все мы знаем, что режим был построен таким образом, что он представлял собой институциональное нарушение прав большинства южноафриканцев. Правительство и система расистского режима апартеида были насилиственно навязаны народу, что на протяжении многих лет приносило неисчислимые бедствия, страдания и смерть многим жителям нашей страны.

Для подавления сопротивления народа правительство использовало неприкрытое насилие, включая задержание без суда и следствия, пытки, долгосрочное тюремное заключение противников апартеида. Это неприкрытое насилие, осуществлявшееся режимом, породило спираль насилия в виде противодействия насилию и еще более сильного насилия.

Как показала история, правительство считало сопротивление народа частью общего наступления на интересы белого меньшинства и поэтому тщательно разработало стратегию под названием "тотальная стратегия" борьбы против действий, которые оно расценивало как "общее наступление" на него. Эта тотальная стратегия означала тотальную войну против всех противников режима как в стране, так и за ее пределами. Стратегия предусматривала массовые задержания, репрессивное законодательство в области национальной безопасности,

/...

ограничение свободы прессы и т.д. Она включала проведение тайных операций, включая политические убийства, использование специальных сил, "эскадронов смерти" и боевиков. И, как показывают обнаруженные комиссиями доказательства, именно таковой была деятельность этого правительства. Единственное, о чем неоспоримо свидетельствуют полученные сведения, - это о том, что в этих действиях были замешаны члены правительства самого высокого уровня.

Однако совершающееся апартеидом насилие породило у народа Южной Африки чувство непримиримости. Апартеид проводил непримиримую политику, и поэтому народ также научился быть непримиримым. Народ научился решать свои проблемы насильственным путем. В силу этой непримиримости и применения насилия как средства решения проблем мы породили в стране культуру насилия, культуру непримиримости, которая еще на протяжении многих лет будет отравлять жизнь в Южной Африке. Таким образом, цель применяемого насилия заключалась в том, чтобы выдать тайные операции и акции насилия за насилие "черных против черных" или чтобы они выглядели таковыми со стороны.

В результате этих выводов Комиссии мне нет необходимости повторять то, что я утверждаю с июля прошлого года, а именно что эти акты насилия не являются результатами племенной розни. Это - не просто насилие "черных против черных". Это - хорошо разработанная маскировка насилия по политическим мотивам. Насилие в стране становится причиной новых вспышек насилия и в конечном итоге начинает порождать само себя.

Хотя те, кто положил начало этому процессу, могут казаться ни в чем не повинными, они несут ответственность за наблюдающуюся в настоящее время спираль насилия. Вторая причина, по которой мы считаем, что ответственность за насилие должна быть возложена на правительство, заключается в том, что оно не в состоянии справиться с насилием. Это правительство весьма эффективно боролось против нас. Я - один из тех, кто знает, насколько эффективными были его действия. Не было ни одного случая, когда мы собирались бы вместе и не опасались бы того, что правительству известно об этой встрече. Не было ни одного случая, когда мы планировали бы мирные действия и не думали, что правительство знает об этом и может помешать. Оно эффективно срывало даже ненасильственные формы выражения протеста, которые мы пытались спланировать таким образом, чтобы правительство не знало об этом. Оно арестовало многих наших соратников, и вдруг эти эффективные силы безопасности внезапно утратили способность бороться с насилием в стране.

Мы утверждаем, что они не намерены прекращать насилие, что насилие является продолжением тайных операций, являющихся частью деятельности сил безопасности, и поэтому последние не в состоянии положить конец этому насилию.

Третья причина заключается в том, что это правительство несет ответственность как правительство. Мы считаем, что оно не является законным правительством. Однако это - законная власть. Оно отвечает за действия сил безопасности. Ни один человек, не входящий в состав правительства, не может прекратить насилие, кроме тех, кто облечены законной властью над силами безопасности. И если не будет альтернативной силы по поддержанию мира или альтернативных сил безопасности, которые носили бы специальный характер и обладали бы всей необходимой подготовкой, мы вряд ли прекратим насилие.

Правительство не может бороться за суверенность государства и утверждать, что оно является законным органом власти, и одновременно перекладывать ответственность за прекращение насилия на других людей.

Я хотел бы резюмировать свое выступление следующим образом: мы считаем, что есть и другие группы, участвующие в насилии. И полученные данные подтверждают это положение. Однако мы убеждены в том, что главную ответственность несет правительство и что если правительство не возьмет на себя ответственность за прекращение насилия, то ни один человек, не входящий в состав правительства, не сможет положить ему конец. И если мы не получим доступа к информации о тайных операциях правительства, никто не сможет прекратить насилие в стране.

Таким образом, мы ждем принятия режимом апартеида необходимых мер и должны обеспечить, чтобы все южноафриканцы и международное сообщество заставили тем временем правительство Южной Африки прекратить насилие до тех пор, пока ответственность за действия сил безопасности не будет возложена на временные механизмы.

Во-вторых, я хотел бы представить на ваше рассмотрение документы, представленные мною на прошлой неделе на нашей конференции Южноафриканского совета церквей, которые показывают, что правительство проводит двойную стратегию. Первая часть этой стратегии - это стратегия дестабилизации сторон, участвующих в переговорах, при одновременном проведении переговоров с ними, после чего правительство перейдет к тому, что называют "План В". Этот план предполагает, что в процессе проведения переговоров и повышения доверия к правительству Южной Африки восстановление международных отношений даст этому правительству такую репутацию, что любой, кто выразит сомнения в его добросовестности, проиграет в политической борьбе. А этот проигрыш в политической борьбе будет означать, что угнетение народа будет представляться оправданным. Хочел бы попросить вас проявлять бдительность при рассмотрении этих двух вопросов о насилии.
